

БИ-ИОННЫЕ И БИ-РАДИКАЛЬНЫЕ РЕЛЯТИВИСТСКИЕ СУБФЕМТОСЕКУНДНЫЕ КВАНТОВЫЕ ФЛУКТУАЦИИ НЕРАВНОВЕСНЫХ НАНОСИСТЕМ

М. С. Жуковский, С.А. Безносюк

Предложена новая трактовка природы неравновесности наносистем. Подход к данной проблеме строится на основе рассмотрения специфических субфемтосекундных би-ионных и би-радикальных релятивистских квантовых флуктуации неравновесных наносистем как эффектов активации внутренних квантовых релятивистских степеней свободы зарядового и спинового сопряжения электронов на уровне Ферми наночастиц.

ВВЕДЕНИЕ

В квантовой химии молекула – это квантово-механическая система V ядер и N электронов, описываемая нерелятивистской квантовой теорией Шрёдингера [1]. Квантовая химия по самой постановке задачи имеет два основных приближения:

1. консерватизм гамильтониана молекулы, как следствие допустимого в условиях вакуума пренебрежения реальной неизолерованностью рассматриваемой системы ядер и электронов, пренебрежения взаимодействиями с внешними зависящими от времени физическими полями и с другими системами ядер и электронов за счёт обмена энергией и частицами [1];

2. нерелятивизм квантовомеханической системы ядер и электронов, как следствие пренебрежения конечностью скорости сигнала, а также, требуемыми специальной теорией относительности Эйнштейна, Лоренцевской инвариантностью уравнений движения частиц в пространственно-временном континууме событий и пренебрежения двумя внутренними релятивистскими квантовыми степенями свободы спинового и зарядового сопряжения квантово-полевого электрона Дирака [2].

В квантовой теории наносистем выход за рамки первого основного приближения квантовой химии потребовал развития таких подходов как теория матриц плотности для описания смешанных квантовых состояний и теории вторичного квантования конечных квантово-механических систем. Эти подходы позволили разработать вычислительные методы расчёта неизолерованных молекул и моделирования квазиравновесных наночастиц в материалах [3].

К сожалению, в теории наносистем выход за рамки второго основного приближения квантовой химии представляется, до сих пор, не актуальным. Однако сейчас уже становится

ясным, что неравновесность наносистем – это специфическое качество, определяющее такие их свойства как самосборка, самоорганизация, адаптивность и интеллектуальность. Природа неравновесных свойств наносистем является одной из фундаментальных проблем в области нанонаук и нанотехнологий. В данной работе нами рассмотрены подходы к решению этой проблемы на базе последовательного учёта релятивистских эффектов в квантово-полевого химии (КПХ) наносистем [4].

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ДИНАМИКА НЕРАВНОВЕСНЫХ НАНОСИСТЕМ

В теории Дирака [2] показано, что Лоренц-инвариантность квантовой электродинамики электрона в 4-х координатном континууме событий требует 4-х компонентной спинорной волновой функции, подчиняющейся системе 4-х релятивистских квантовых уравнений Дирака. В релятивистской квантовой электродинамике четыре компоненты волновой функции Дирака описывают процессы внутренних переходов составной «позитрониевой» квазичастицы – по двум её внутренним релятивистским степеням свободы зарядового (e^-e^+) и спинового ($-1/2\hbar + 1/2\hbar$) сопряжения [2]. В 1951 при соударениях позитронов с атомами был открыт позитроний в квазиравновесном состоянии подобном атому водорода. В нём позитроний содержит вместо протона позитрон. При этом масса позитрония равна двум электронным массам покоя ($m_0 = 9.1 \cdot 10^{-31}$ кг).

Физический вакуум имеет неравновесную ячеистую субструктуру квантовых флуктуаций позитрониев. В таком вакууме массы покоя электрона (e^-) и его зарядово-сопряжённой пары – позитрона (e^+) сравнительно велики. Это обеспечивает высокую энергию зарядово-сопряженных переходов $\delta\epsilon = 2m_0c^2 \approx 1.02$ МэВ в спутанном электрон-

позитронном «рое» (e^-e^+) позитрония за время его жизни $\Delta t_0 \leq \hbar/2\delta\varepsilon \approx 0.3 \cdot 10^{-21}$ с внутри релятивистской области Комптона $\lambda_0 = c\Delta t_0 = \hbar/(4m_0c) \approx 10^{-13}$ м. Эти интервалы задают масштабы времени и пространства в физическом вакууме квантовой релятивистской электродинамики, определяемые свойствами позитрониевых флуктуаций вакуума. В физике высоких энергий ($E > 1.02$ МэВ) специфика процессов электродинамики в физическом вакууме во многом определяется механизмами рождения и уничтожения позитрониев.

В физике конденсированного состояния аналогами вакуумного позитрония являются экситон Френкеля в молекулярных кристаллах и экситон Ваннье-Мотта в полупроводниках. Размеры экситона Ваннье-Мотта велики по сравнению с периодом решетки твердого тела, достигая нескольких десятков нанометров. Размер экситона Френкеля предельно мал – он достигает размера атома. Размеры позитрония в молекулярных кристаллах вдвое превышают диаметр атома водорода.

Для известных электронно-колебательно-вращательных переходов в молекулах энергии много меньше пороговых энергий $\delta\varepsilon_0$ роевых (e^-e^+) флуктуаций в вакууме. Это и обуславливает возможность в квантовой химии молекул пренебрегать в основном приближении электродинамическими флуктуациями вакуума и проводить вычисления, оставаясь в рамках нерелятивистской квантовой теории. Поэтому и в кинетике квантово-химических молекулярных процессов в вакууме также не принимают во внимание возможность активации и накопление энергии на внутренних степенях свободы релятивистского зарядового сопряжения. Ими пренебрегают в описании кинетики квантовых переходов, время протекания которых много больше времени жизни Δt_0 , а протяжённость много больше протяжённости λ_0 позитрония – вакуумной релятивистской составной зарядово-сопряженной квазичастицы.

В стандартном подходе квантовой химии релятивистские поправки принято учитывать только для спина на основе квантовой теории Паули, в силу малости энергии спин-спиновых переходов. Пара нерелятивистских квантовых уравнений Паули учитывает наличие первой внутренней релятивистской степени свободы элементарных частиц – спина [2]. В теории Паули гамильтониан электрона включает в себя по сравнению с гамильтонианом в теории Шрёдингера два дополнительных слагаемых, описывающих спин-орбитальное и спин-спиновое взаимодействия. Эти спиновые поправки определяют ре-

лятивистские эффекты тонких и сверхтонких взаимодействий.

На рисунке 1 показаны изменения спектра электронной структуры в окрестности уровня Ферми ε_f при переходе от объемного кристалла к конечным кластерам наночастиц с различной нуклеарностью. Видно, что уменьшение числа атомов увеличивает ширину щели в спектре энергии на уровне Ферми ε_f между дискретным набором электронных энергетических уровней, связывающих и антисвязывающих орбиталей. Это является проявлением, так называемого, квантово-размерного эффекта. Связывающие спин-орбитали, лежат ниже уровня Ферми. Они полностью заполнены при абсолютном нуле температур. Разрыхляющие спин-орбитали лежат выше уровня Ферми. Они пустые при абсолютном нуле температур.

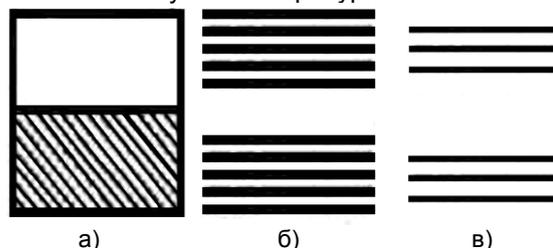

Рисунок 1. Изменение уровней энергии электронов в области уровня Ферми при уменьшении числа атомов в наночастице: а) –объемный металл; б) –большая наночастица; в) – маленькая наночастица

Появление квантово-размерного эффекта в компактных кластерных подсистемах атомов в конденсированных состояниях существенно изменяет электродинамические свойства таких дискретных наносистем. Вакуумные состояния изменяются и роль релятивистской зарядово-сопряженной электрон-позитронной пары (e^-e^+), переходит к корпоративным ролям эффективных квазиэлектронов и квазидырок (e^-e^+), которые рождаются «по краям» квантово-размерных энергетических щелей на уровне Ферми. Эти составные квантовые релятивистские квазичастицы рождаются и исчезают в области электронного уровня Ферми ε_f – химического потенциала электронов атомных кластеров, образующих химическую структуру наночастиц.

В условиях протекания физико-химических процессов свойство релятивизма динамики квазипозитрония, как квантовой флуктуации на уровне Ферми, определяется малой величиной энергии их образования. В самом деле, внутри наночастицы конденсированного состояния их энергия $\delta\varepsilon = (\varepsilon_+ + \varepsilon_-)/2$ выражается через энергию ионизации $\varepsilon_+ = I$ и

БИ-ИОННЫЕ И БИ-РАДИКАЛЬНЫЕ РЕЛЯТИВИСТСКИЕ СУБФЕМОСЕКУНДНЫЕ КВАНТОВЫЕ ФЛУКТУАЦИИ НЕРАВНОВЕСНЫХ НАНОСИСТЕМ

энергию сродства $\epsilon_{\pm} = A$ к электрону. Энергия их «массы покоя» $\delta\epsilon = (I+A)/2$ по порядку величины составляет около 5 эВ. В результате этого их динамика является релятивистской не в области высоких энергий, как у позитрония в физическом вакууме, а при низких химических энергиях. В случае $2\delta\epsilon = 10$ эВ время жизни составного квазипозитрония достигает величин субфемтосекунд $\Delta t \leq \hbar/2\delta\epsilon \approx 0.06$ фс. При этом пространственная область релятивистских переходов квазипозитрониевой квантовой флуктуации достигает $\lambda = c\Delta t = 2\hbar c/(I+A) \approx 20$ нм. Этот размер типичен для неравновесных наночастиц.

Именно эти нанометровые размеры и эти субфемтосекундные интервалы времен жизни релятивистских роёв (e^-e^+) задают характерный пространственно-временной масштаб областей существования неравновесных релятивистских подсистем конденсированного состояния. В областях больших, чем десятки нанометров и в физико-химических процессах с длительностью превышающих десятки и сотни фемтосекунд, квантовая электродинамика холодной ядерно-электронной плазмы в её конденсированном состоянии может рассматриваться в рамках нерелятивистских теорий Паули и Шредингера. Однако в нанометровых по протяжённости областях и в фемтосекундных по длительности процессах для описания динамики наносистем необходимо применять точные релятивистские подходы и методы, учитывающие динамику составных квантовых квазипозитрониев, внутри которых происходят релятивистские зарядово- и спиново-сопряжённые переходы.

РЕЛЯТИВИСТСКИЕ КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В НЕРАВНОВЕСНЫХ НАНОСИСТЕМАХ

В соответствии с динамической моделью, изложенной выше, в электронной компоненте неравновесных конденсированных состояний существуют ячеистые квантовые субструктуры, внутри которых идут сверхбыстро протекающие субфемтосекундные процессы флуктуаций рождения и уничтожения составных роевых квазипозитрониев: (e^-e^+) – «би-ионов» и $(1/2\hbar-1/2\hbar)$ – «би-радикалов» с неравновесными релятивистскими квантовыми динамическими переходами спиново-зарядового сопряжения.

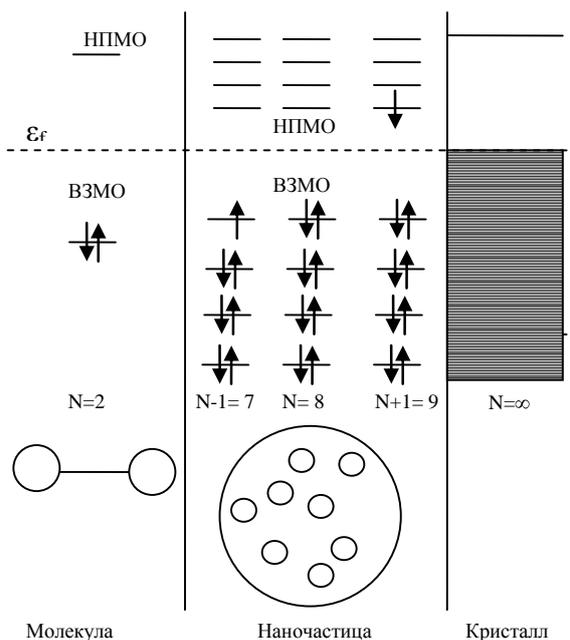
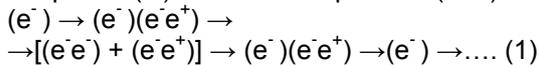

Рисунок 2. Квазиэлектронные конфигурации в области уровня Ферми ϵ_f для двух-атомной молекулы, N-атомной ($N=8$) наночастицы и её «катион – анионных» форм, кристалла ($N = \infty$)

Наночастица – это область зарядовых флуктуаций релятивистского квазипозитрония (e^-e^+), время жизни которого $\Delta t \approx \hbar/2\delta\epsilon$ лежит в субфемтосекундном диапазоне. Каждая из компонент квазипозитрония – кинематическая волна зарядовой плотности, имеющая фазовую скорость света c . Энергии этих заряженных компонент квазипозитрония определяются параметрами квантово-размерной щели на уровне Ферми. Как видно из рисунка 2, энергия «дырки» e^+ – это взятая с обратным знаком энергия верхней занятой молекулярной орбитали (ВЗМО): $\epsilon_+ = -\epsilon(N)$, а энергия «электрона» (e^-) – это энергия нижней пустой молекулярной орбитали (НПМО) $\epsilon(N+1)$: $\epsilon_- = \epsilon(N+1)$. В этом случае энергия квазипозитрония $\delta\epsilon = (\epsilon(N+1) - \epsilon(N))/2 = (I+A)/2 > 0$ составляет половину ширины квантово-размерной щели на уровне Ферми наночастицы (см. рисунок 1). Би-ионные и би-радикальные субфемтосекундные флуктуации неравновесных наносистем в рамках подхода КПХ описываются как эффекты активации внутренних релятивистских степеней свободы зарядового и спиново-сопряжения флуктуационного квазипозитрония (e^-e^+) и его взаимодействия с электронами (e^-) на уровне Ферми конечных наночастиц.

Диаграмма квазиэлектронных переходов на уровне Ферми наночастицы имеет вид временного ряда цепочечных процессов за-

путывания и распутывания фермиевских квазиэлектронов (e^-) с квазипозитронием (e^-e^+):

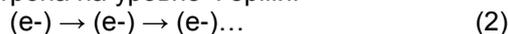

Время жизни запутанного квазиэлектрона $[(e^-e^-) + (e^-e^+)]$ с флуктуирующим относительно (e^-) от 0 до $2e^-$ зарядом ограничено временем жизни флуктуации квазипозитрония (e^-e^+). При этом пространственная область существования запутанного квазиэлектрона порядка $L \sim 20 \text{ nm}$.

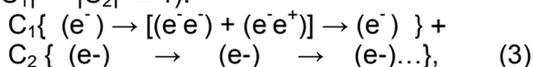
В течение времени жизни запутанного квазиэлектрона $[(e^-e^-) + (e^-e^+)]$ электронная компонента неравновесной наночастицы находится в суперпозиции состояний би-иона с $(N-1)e^-$ (катион) и $(N+1)e^-$ (анион) электронами, как это показано на рисунке 2. При этом энергия релятивистской формы состояния флуктуации заряда наночастицы составляет $\delta\varepsilon = (I+A)/2 \sim 5 \text{ эВ}$. Откуда и следует, в согласии с квантовой электродинамикой Дирака, что наночастица это неравновесная релятивистская по зарядовому и спиновому сопряжению на уровне ферми квантово-размерная составная частица плазмы конденсированного состояния вещества.

МЕХАНИЗМ САМООРГАНИЗАЦИИ НЕРАВНОВЕСНЫХ НАНОСИСТЕМ.

В квантовой химии равновесных молекул происходит стационарный во времени процесс шрёдингеровской эволюции квазиэлектрона на уровне Ферми:

В квантово-полевой химии неравновесных наночастиц наряду с процессом эволюции квазиэлектрона типа (2) идёт дираковский флуктуационный процесс эволюции составных квазиэлектронов на уровне Ферми типа (1). В результате квантовой суперпозиции этих двух процессов возникают сложные двухканальные неравновесные переходы с амплитудами C_1 и C_2 (при условии нормировки $|C_1|^2 + |C_2|^2 = 1$):

Соотношение между двумя амплитудами дополнительных каналов определяет характер неравновесности наночастицы. Оно является параметром самоорганизации процесса и его адаптивности к внешним условиям.

Квантово-флуктуационные релятивистские квазичастичные электронные процессы имеют энергии порядка нескольких электрон-Вольт, что, значительно превышает типичные энергии колебательно-вращательных переходов в квазиравновесной подсистеме мас-

сивных ядер конденсированного состояния. Поэтому при их появлении «медленная» ядерная подсистема испытывает силовое воздействие со стороны быстро флуктуирующих электрических полей неравновесных релятивистских би-ионов и магнитных полей релятивистских би-радикалов квазипозитрониев. Что, в конечном счёте, и предопределяет «дискретно-алгоритмическое», специфическое для наночастиц, корпоративное неравновесное движение ядер по поверхности потенциальной энергии в конфигурационном пространстве в адиабатическом приближении. Это обуславливает субфемтосекундный ритм скачкообразной флуктуационной изменчивости морфологии ядерного каркаса неравновесных наночастиц. Возникновение обратной связи посредством электрических и магнитных полей между конфигурациями ядерной компоненты и би-ионами ведёт к появлению корпоративной самоорганизованности наносистем в целом и к эффектам мультистабильности наноструктур в неравновесном состоянии, которые были ранее рассмотрены нами в теории многоуровневого строения наноматериалов [3].

На примере атомов водорода рассмотрим эффекты релятивистской самоорганизации в неравновесных наносистемах.

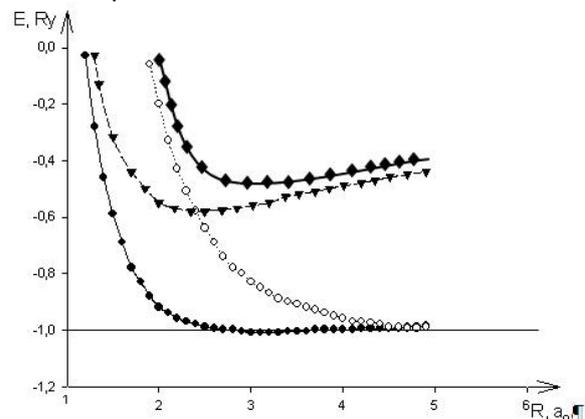

Рисунок 3. Энергия нанотома водорода в зависимости от режима самоорганизации: $(\dots\circ\dots)$ – $|C_2|^2 = 1$; $(-\blacktriangledown-)$ – $|C_1|^2 = 1$; $(-\bullet-)$ – тип «связующий»; $(-\blacklozenge-)$ – тип «разрыхляющий»

На рисунке 3 показана рассчитанная методом КПХ [4,5] зависимость энергии квантово-размерного нанотома водорода от его радиуса R и четырёх предельных режимов его самоорганизации в условиях неравновесности. Кроме предельных режимов самоорганизации, типов (1) и (2), представлены их гибридизации с минимальными и максимальными энергиями нанотома. водорода в ус-

БИ-ИОННЫЕ И БИ-РАДИКАЛЬНЫЕ РЕЛЯТИВИСТСКИЕ СУБФЕМТОСЕКУНДНЫЕ КВАНТОВЫЕ ФЛУКТУАЦИИ НЕРАВНОВЕСНЫХ НАНОСИСТЕМ

ловиях заданного его радиуса в неравновесной наносистеме.

Из рисунка 3 видно, что оптимальный диаметр квантово-размерного H-атома составляет 0.32 нм с энергией связи 26 кДж/моль относительно инфинитного H-атома.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью данной статьи является формулировка новой релятивистской трактовки природы неравновесности наносистем. Подход к проблеме описания квантовой динамики наночастиц строится с учётом релятивистских внутренних степеней свободы зарядового и спинового сопряжения квазиэлектронов Дирака на уровне Ферми наночастиц.

В статье нами показано, что в квантово-размерных наночастицах конденсированного состояния возникают субфемтосекундные би-ионные и би-радикальные релятивистские квантовые флуктуации как эффекты активации внутренних релятивистских степеней свободы зарядово-спинового сопряжения фермиевских квазиэлектронов.

В зависимости от квантовой суперпозиции амплитуд нерелятивистских одноэлектронных и релятивистских электрон-позитрониевых актов рассеяния в наночастицах могут возникать различные режимы неравновесной динамики.

В результате двойственности природы квазиэлектронных переходов в области уровня Ферми возникают механизмы наносистемной самоорганизации, определяющие нели-

нейный отклик неравновесных систем наночастиц на изменение внешних условий эволюции.

Модель неравновесной наносистемной самоорганизации атомов водорода была выбрана в качестве иллюстрации теории. Эта модель позволяет объяснить известные для наногидридов материалов закономерности постоянства удельного объёма атома водорода при увеличении его концентрации в широком диапазоне концентраций. Рассчитанный нами оптимальный самоорганизованный H-атомный объём и энергия связи в конденсированном состоянии имеют линейный размер и энергию близкую к экспериментальным данным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов Н.Ф. Квантовая механика и квантовая химия. — М.: Мир, 2001. — 519с.
2. Фок В.А. Начала квантовой механики. Изд.4. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 376с.
3. Безносюк С.А., Потекаев А.И., Жуковский М.С., Жуковская Т.М., Фомина Л.В. Многоуровневое строение, физико-химические и информационные свойства вещества. /Томск: Изд-во НТЛ, 2005. — 264 с.
4. Beznosjuk S.A., Minaev B. F., Dajanov R. D., Muldakhmetov Z. M. // Int. J. Quant. Chem. — 1990. — V.38. — N 6. —P. 779-797.
5. Beznosyuk S.A., Mezentzev D.A., Zhukovsky M.S., Zhukovsky T.M. // NATO Science Series: II Mathematics, Physics and Chemistry— 2004. — V.172. — N 1. —P. 531-538.